

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
15 October 2004
Russian
Original: English

Пятьдесят девятая сессия

Шестой комитет

Пункт 149 повестки дня

**Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией
о безопасности персонала Организации Объединенных
Наций и связанного с ней персонала**

Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

**Доклад Рабочей группы по сфере правовой защиты,
предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала
Организации Объединенных Наций и связанного с ней
персонала**

Председатель: г-н Кристиан **Венавезер** (Лихтенштейн)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	2
II. Ход обсуждений в Рабочей группе	6	2
III. Рекомендации и выводы	7–8	3
Приложения		
I. Предложения		4
A. Текст Председателя		4
B. Предложение Коста-Рики		6
II. Неофициальное резюме общих обсуждений в Рабочей группе, подготовленное Председателем		7

I. Введение

1. В своей резолюции 58/82 от 9 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея постановила создать сессию Специального комитета, учрежденного резолюцией 56/89 от 12 декабря 2001 года, продолжительностью в одну неделю в период с 12 по 16 апреля 2004 года для расширения сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе, в частности, с помощью того или иного правового документа, и продолжить работу в ходе пятьдесят девятой сессии Ассамблеи в рамках рабочей группы Шестого комитета.

2. На своем 1-м заседании 4 октября 2004 года Шестой комитет учредил Рабочую группу для продолжения работы в соответствии с резолюцией 58/82 Генеральной Ассамблеи и избрал в качестве Председателя Кристиана Венавезера (Лихтенштейн). На этом же заседании Шестой комитет постановил открыть Рабочую группу для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

3. Рабочая группа провела четыре заседания 11, 12 и 15 октября 2004 года. С учетом важности рассматриваемого вопроса Рабочая группа постановила на своем 1-м заседании 11 октября проводить официальные заседания Рабочей группы в форме открытых сессий.

4. В распоряжении Рабочей группы находился доклад о работе третьей сессии Специального комитета¹, а также доклад Генерального секретаря о сфере правовой защиты, предоставляемой Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (A/59/226)². Кроме того, в ее распоряжении находился подготовленный Председателем текст документа о расширении сферы правовой защиты, предоставляемой Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, который фигурирует с внесенными в него изменениями в приложении I.A к настоящему докладу. Подготовленный Председателем текст стал итогом межсессионных неофициальных консультаций и двусторонних контактов и основан на работе, проделанной во время предыдущих обсуждений.

5. Рабочая группа рассмотрела и приняла свой доклад на своем 4-м заседании 15 октября 2004 года.

II. Ход обсуждений в Рабочей группе

6. Рабочая группа провела краткий общий обмен мнениями относительно организации своей работы на своем 1-м заседании 11 октября. Рабочая группа согласилась использовать подготовленный Председателем текст в качестве основы для работы в ходе нынешних и будущих обсуждений, посвященных расширению сферы правовой защиты, предоставляемой Конвенцией, при том понимании, что это не будет ограничивать права делегаций вносить по нему предложения. Впоследствии были проведены обсуждения по существу вопроса о расширении сферы правовой защиты, предоставляемой Конвенцией, на основе текста Председателя. Кроме того, был обсужден по существу пересмотренный текст предложения Коста-Рики, которое касается связи между Конвенцией

и международным гуманитарным правом, содержится в разделе В приложения к докладу Специального комитета о работе его третьей сессии³ и воспроизводится в приложении I.B к настоящему докладу. Рабочая группа согласилась рассматривать вопрос, касающийся расширения сферы, и вопрос о связи раздельно в ходе будущих обсуждений. Неофициальное резюме обсуждений Рабочей группы, подготовленное Председателем, содержится в приложении II к настоящему докладу. Резюме предназначено исключительно для информационных целей и не является официальным отчетом об обсуждениях.

III. Рекомендации и выводы

7. На своем 4-м заседании 15 октября Рабочая группа постановила направить настоящий доклад Шестому комитету для рассмотрения и рекомендовала, чтобы Специальный комитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 56/89 Генеральной Ассамблеи, был создан и наделен мандатом расширить сферу правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе, в частности, с помощью того или иного правового документа.

8. Рабочая группа также рекомендует, чтобы текст Председателя, содержащийся в приложении I.A к настоящему докладу, использовался в качестве основы для работы Специального комитета. Кроме того, Рабочая группа рекомендует, чтобы предложение Коста-Рики, фигурирующее в приложении I.B к настоящему докладу, было рассмотрено Специальным комитетом отдельно.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 52 (A/59/52)*. Специальный комитет провел свою первую и вторую сессии соответственно в 2002 и 2003 годах. Доклады о работе двух сессий см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 52 (A/79/52)*, и там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 52 (A/58/52)*. Работа также продолжалась в рамках Шестого комитета на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 2003 году. Доклад Рабочей группы содержится в документе A/C.6/58/L.16 и Согг.1.

² Предыдущие доклады Генерального секретаря см. A/55/637 и A/58/187.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 52 (A/59/52)*.

Приложение I

Предложения

A. Текст Председателя

Государства — участники настоящего Протокола,

ссылаясь на положения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятой в Нью-Йорке 9 декабря 1994 года,

будучи глубоко озабочены продолжающимися нападениями на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал,

сознавая, что особому риску подвергается персонал, задействованный в операциях Организации Объединенных Наций, проводимых в целях [предоставления гуманитарной и политической помощи и помощи в области развития, в том числе во время чрезвычайных гуманитарных ситуаций, а также конфликтных и постконфликтных ситуаций],

[*будучи убеждены* в необходимости установления эффективного режима для обеспечения того, чтобы лица, совершающие нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, задействованный в операциях Организации Объединенных Наций, привлекались к судебной ответственности,]

договорились о нижеследующем:

Статья I

Взаимосвязь

Настоящий Протокол дополняет Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятую в Нью-Йорке 9 декабря 1994 года (ниже именуемую «Конвенция»), и для участников настоящего Протокола Конвенция и Протокол читаются и толкуются как единый документ.

Статья II

Применение Конвенции в отношении операций Организации Объединенных Наций

1. Участники настоящего Протокола в дополнение к операциям, определенным в статье 1(с) Конвенции, применяют Конвенцию в отношении всех других операций Организации Объединенных Наций, учрежденных компетентным органом Организации Объединенных Наций согласно Уставу Организации Объединенных Наций и проводимых под руководством и контролем Организации Объединенных Наций [в первую очередь] в целях

Вариант А

оказания гуманитарной и политической помощи или помощи в области развития.

Вариант В

оказания гуманитарной и политической помощи или помощи в области развития в ходе вооруженного конфликта и постконфликтных ситуациях.

Вариант С

оказания чрезвычайной гуманитарной и специальной политической помощи или помощи в области восстановления в целях развития.

2. [Участник настоящего Протокола не обязан применять пункт 1 статьи 2 Протокола в отношении] [Пункт 1 не применяется в отношении] постоянных отделений Организации Объединенных Наций, таких, как Центральные учреждения Организации или штаб-квартиры ее специализированных учреждений, созданных на его территории в соответствии с соглашением с Организацией Объединенных Наций.

Статья III

Обязанность государства — участника настоящего Протокола в отношении применения статьи 8 Конвенции к операциям Организации Объединенных Наций, определенным в статье II настоящего Протокола, возлагается на него без ущерба для его права как принимающего государства [или государства транзита], [если это предусмотрено любым соглашением, соответствующим статье 4 Конвенции], [или как государства транзита] предпринимать действия в рамках его национальной юрисдикции в отношении любого персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала, который нарушает законы и положения этого государства [при условии, что такие действия не нарушают никаких других международно-правовых обязательств государства — участника].

Статья IV**Подписание**

Настоящий Протокол открыт для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в течение 12 месяцев с x/x/xxxx по x/x/xxxx.

Статья V**Согласие на обязательность**

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими его государствами. Документы о ратификации, принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Настоящий Протокол после x/x/xxxx открыт для присоединения к нему любого не подписавшего его государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Любое государство, не являющееся государством — участником Конвенции, может ратифицировать, принять, утвердить настоящий Протокол или присоединиться к нему, если оно в то же время ратифицирует, примет, утвердит Конвенцию или присоединится к ней в соответствии с ее статьями 25 и 26.

[заключительные положения будут добавлены]

В. Предложение Коста-Рики^a

Участники настоящего Протокола не применяют положения Конвенции в отношении любых действий, регулируемых международным гуманитарным правом, которые совершаются в ходе вооруженного конфликта и направлены против любого персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала, не имеющего права на защиту, предоставляемую гражданским лицам в соответствии с международным правом вооруженных конфликтов.

---

^a Издано ранее в качестве документа A/AC.264/2004/DP.2 и Corr. 1.

Приложение II

Неофициальное резюме общих обсуждений в Рабочей группе, подготовленное Председателем

A. Резюме общих комментариев

1. Делегации выразили свою глубокую озабоченность по поводу продолжающихся нападений и актов насилия, направленных против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, безоговорочно осудили эти нападения как не имеющие оправдания и являющиеся неприемлемыми и настоятельно призвали привлекать виновных к судебной ответственности. Отмечалось также, что подверженность местного персонала отделений Организации Объединенных Наций и международного персонала гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций все большей опасности и рискам в плане безопасности обуславливает необходимость усиления их охраны и безопасности.

2. Было поддержано предложение о подготовке дополнительного протокола к Конвенции 1994 года, который расширил бы сферу защитного режима Конвенции, с тем чтобы он распространялся на некоторые операции Организации Объединенных Наций, иные, чем операции по поддержанию мира, а также о необходимости отказа от требования об объявлении о существовании особого риска.

3. Делегации поддержали усилия, предпринятые Председателем при поддержке ряда делегаций и увенчавшиеся разработкой им текста, находящегося в распоряжении Рабочей группы. Было достигнуто согласие о проведении будущих дискуссий на основании этого текста, при том понимании, что это не будет ограничивать права делегаций вносить по нему предложения.

B. Рассмотрение текста Председателя

Статья II, пункт 1

4. Что касается первой части предложения пункта 1 статьи II, то после обсуждений было достигнуто общее согласие о том, что заключенные в квадратные скобки слова «by» и «pursuant to a mandate of» (в соответствии с мандатом) распространяются на операции, учрежденные Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем. Поэтому в связи с тем, что несколько делегаций высказались в пользу повторения формулировки Конвенции 1994 года, было достигнуто согласие сохранить слово «by» и исключить выражение «pursuant to a mandate of» (в соответствии с мандатом).

5. Что касается слов «в первую очередь», то было также выражено мнение о необходимости их сохранения. Другие делегации проявили гибкий подход относительно их сохранения.

Вариант А

6. Несколько делегаций высказались в пользу варианта А и указали, что он содержит четкую формулировку, лучше отражающую круг операций, в которых участвует Организация Объединенных Наций, при этом сохраняется понятие риска. Было разъяснено, что операции, проводимые для цели «оказания гуманитарной и политической помощи или помощи в области развития», неизбежно сопряжены с определенной долей риска. Было напомнено, что во время переговоров по Конвенции 1994 года определение операций Организации Объединенных Наций стало предметом аналогичных обсуждений с точки зрения того, должно ли оно быть широким или узким. В то же время стало ясно, что более узкое определение не будет обеспечивать достаточной сферы охвата. Поэтому необходимо применить другой подход в отношении этого определения в Протоколе. По их мнению, вариант А дает ясное и прагматичное определение операций Организации Объединенных Наций и в то же время не является чересчур широким, поскольку постоянные отделения исключены из сферы охвата пункта 2 статьи II.

7. Однако, по мнению других делегаций, определение в варианте А является чересчур широким и охватывает все операции Организации Объединенных Наций, независимо от того, сопряжены они с каким-либо риском или нет. Отмечалось также, что в не сопряженных с риском ситуациях иные правовые режимы, такие, как национальные правоохранительные механизмы, а также Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1946 год), Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (1947 год) и Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 год), обеспечивали защиту персонала и судебное преследование лиц, совершивших на него нападения.

Вариант В

8. По мнению нескольких делегаций, вариант В более полно освещает и отражает понятие риска и в то же время распространяет сферу правовой защиты, предоставляемой Конвенцией, на широкий круг операций. В этой связи отмечалось, что Конвенция 1994 года была заключена для защиты персонала в миротворческих операциях с учетом элемента риска, присутствующего в таких операциях, и что проблема Конвенции 1994 года касалась объявления о существовании особого риска в качестве механизма задействования, а не самого понятия риска. По их мнению, вариант В устраняет механизм задействования и охватывает широкий круг операций, проводимых в вооруженных конфликтах и постконфликтных ситуациях. Кроме того, было также подчеркнуто, что объявление о наличии риска по-прежнему может делаться согласно Конвенции, в случае необходимости, для включения тех операций, которые сопряжены с риском и не охвачены определением в варианте В. Кроме того, указывалось, что термин «вооруженный конфликт» определяется в соответствии с международным гуманитарным правом и что термин «постконфликтный» хорошо понятен в контексте Организации Объединенных Наций и не повлечет за собой каких-либо проблем с толкованием. Указывалось также, что вариант В содержит некоторые элементы, которые могут помочь тем государствам, которые еще не

сделали этого, присоединиться к Конвенции 1994 года и тем самым способствовать достижению цели универсальной ратификации Конвенции.

9. Однако другие делегации выразили мнение о том, что вариант В является слишком узким, поскольку он исключает ситуации, сопряженные с риском, которые не происходят конкретно в период вооруженного конфликта или постконфликтной ситуации. В этой связи беженские ситуации и другие опасные ситуации, создаваемые в соседних государствах в результате вооруженного конфликта в одном государстве, а также ситуации в период после стихийных бедствий были приведены в качестве примеров, которые не будут подпадать под сферу охвата согласно варианту В. Кроме того, указывалось, что понятие «постконфликтный» содержит в себе элемент субъективности, который факкультативный протокол призван устранить. Эти делегации высказались в поддержку объективного и автоматического применения Конвенции также в вышеописанных ситуациях и заявили, что практика объявления о наличии особого риска в отношении таких операций повлечет за собой те же проблемы, что и в прошлом.

10. Некоторые делегации выразили мнение о том, что вариант В с определенными редакционными изменениями мог бы стать хорошей основой для дальнейшей дискуссии. Например, была выражена озабоченность по поводу того, что нынешнее применение таких терминов, как «вооруженный конфликт и постконфликтные ситуации», может привести к неопределенности и что ситуации, ведущие к вооруженному конфликту или затрагиваемые вооруженным конфликтом в соседней стране, могут не охватываться такими терминами. В этой связи в качестве альтернативы нынешней формулировке в варианте В было предложено выражение «в ситуациях, затрагиваемых вооруженным конфликтом».

Вариант С

11. Несколько делегаций поддержали вариант С. Было разъяснено, что этот вариант является более четким по сравнению с вариантом А, лучше отражает элемент риска благодаря использованию далее доработанной формулировки и в то же время обеспечивает более широкое определение, чем вариант В. Отмечалось, что такие слова, как «чрезвычайной», «специальной» и «восстановления», могут нуждаться в дальнейшем уточнении.

12. Несколько делегаций, высказавшись в пользу различных вариантов, заявили о своей гибкости и готовности продолжать дорабатывать формулировки, предложенные в различных вариантах.

Статья II, пункт 2

13. Несколько делегаций высказались за сохранение этого пункта, если в пункте 1 будет закреплён вариант А. Кроме того, некоторые делегации указали, что они предпочли бы вторую формулировку в квадратных скобках, т.е. «Пункт 1 не применяется в отношении». Кроме того, отмечалось, что формулировка первого варианта приведет к трудностям с толкованием. Было также выражено мнение о том, что пункт 2 статьи II следует исключить, если будет принят вариант В.

Статья III

14. Указывалось, что цель проекта статьи III состоит в разъяснении связи между статьями 4 и 8 Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Однако отмечалось, что следующие элементы, содержащиеся в статье 8 Конвенции, должны по-прежнему применяться к обсуждаемому протоколу. Во-первых, если персонал Организации Объединенных Наций или связанный с ней персонал захватывается или заключается под стражу в ходе выполнения своих обязанностей, то он не должен подвергаться допросам и подлежит оперативному освобождению. Во-вторых, если существует применимое соглашение о статусе сил или соглашение о статусе миссии между Организацией Объединенных Наций и принимающим государством, то положения этого соглашения должны иметь преимущественную силу перед положениями Конвенции. Поэтому указывалось, что заключенное в проекте в квадратные скобки выражение, которое содержит указание на статью 4 Конвенции, изменило бы баланс, установленный в Конвенции. Кроме того, было заявлено, что заключенное в квадратные скобки выражение является очевидным само по себе и не приносит никакой дополнительной пользы.

15. Было также выражено мнение в поддержку сохранения последнего предложения в проекте статьи III. В этой связи отмечалось, что некоторые страны по-прежнему сталкиваются с трудностями с Конвенцией из-за нынешней формулировки статьи 8. Далее было заявлено, что способность государств осуществлять свою юрисдикцию не должна ненадлежащим образом ограничиваться, особенно с учетом расширенного варианта определения операций Организации Объединенных Наций.

16. Было предложено заменить слова «национальной юрисдикции» в седьмой строке проекта, словами «внутренней юрисдикции». Было также предложено оставить слово «юрисдикции», не указывая, какой она должна быть — «национальной» или «внутренней». Это последнее предложение было поддержано другими делегациями.

17. Была предложена следующая измененная формулировка проекта статьи III:

Обязанность государства — участника настоящего Протокола в отношении применения статьи 8 Конвенции к операциям Организации Объединенных Наций, определенным в статье II настоящего Протокола, возлагается на него без ущерба для его права предпринимать действия в рамках его национальной юрисдикции в отношении любого персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала, который нарушает законы и положения этого государства [при условии, что такие действия не нарушают никаких других международно-правовых обязательств государства-участника, включая без ограничения для обязательства, вытекающего из соглашения, согласующегося со статьей 4 Конвенции].

Статьи IV и V

18. Что касается связи предлагаемого Протокола с Конвенцией 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, то указывалось, что статьи IV и V текста Председателя основыва

ются на положениях документа по контртерроризму, Протокола 1988 года о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющего Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации^b, которые не позволяют государствам становиться сторонами Протокола, если они не стали сторонами Конвенции. В этой связи было предложено переработать статьи IV и V проекта Председателя, с тем чтобы они согласовывались со статьями 5 и 6 Протокола 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе^c, которые позволяют государствам становиться связанными положениями этого документа путем его подписания, если они того желают.

С. Рассмотрение предложения Коста-Рики о связи между Конвенцией и международным гуманитарным правом

19. Представляя пересмотренный текст о связи между Конвенцией 1994 года и международным гуманитарным правом, содержащийся в разделе В приложения к докладу Специального комитета о работе его третьей сессии^d, представитель Коста-Рики указал на то, что в предыдущий текст было внесено несколько изменений с учетом двусторонних консультаций и комментариев делегаций. В этой связи пересмотренный текст нацелен на конкретные акты на индивидуальной основе, а не применяется в общем к любой операции Организации Объединенных Наций. Кроме того, он сконцентрирован на более серьезных преступлениях, поскольку общеуголовные преступления по-прежнему охватываются Конвенцией.

20. Что касается обоснования предложения, то Коста-Рика напомнила, что она намеревалась восстановить баланс между защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом, и защитой по Конвенции. В этой связи предложение направлено на урегулирование вопроса, впервые затронутого Генеральным секретарем в его докладе о сфере правовой защиты, предоставляемой Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала^e, в котором отмечалось, что исключение из сферы применения Конвенции предусмотренных главой VII Устава Организации Объединенных Наций операций, осуществляемых в условиях международного вооруженного конфликта, предполагает, что принудительные меры, применяемые в условиях внутреннего вооруженного конфликта (операции типа ЮНОСОМ II), входят в сферу действия Конвенции и на них распространяется ее защитный режим. Напротив, не характер конфликта должен определять применимость международного гуманитарного права, а то, что во время конфликта сотрудники операции Организации Объединенных Наций, активно задействованные в качестве комбатантов или в ином качестве, имеют право на защиту, предоставляемую гражданским лицам в соответствии с международным правом вооруженных конфликтов. Организация Объединенных Наций на

^b United Nations, *Treaty Series*, vol. 1589, No. 14118.

^c United Nations, *Treaty Series*, vol. 1678, No. 29004.

^d *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 52 (A/59/52)*.

^e A/55/637, сноска 3.

ходится под защитой, поскольку она имеет право на защиту, предоставляемую гражданским лицам или гражданским объектам по международному праву вооруженных конфликтов. Кроме того, эта позиция согласуется с положениями Римского статута Международного уголовного суда, в силу которых нападения на персонал и имущество Организации Объединенных Наций квалифицируются в качестве военных преступлений по статье 8(2)(b)(iii), касающейся международного вооруженного конфликта, и статье 8(2)(e)(iii), касающейся вооруженного конфликта немеждународного характера.

21. По мнению Коста-Рики, исключая оговорка в статье 20 Конвенции не является достаточной, поскольку она не охватывает все операции Организации Объединенных Наций.

22. Коста-Рика отметила, что нарушенный баланс в идеальном варианте можно было бы восстановить с помощью поправки к Конвенции. Однако с учетом того, что до настоящего времени какие-либо попытки подобного рода не предпринимались, предложение было внесено в контексте нынешних усилий в целях предотвращения ухудшения ситуации. Это еще более важно, поскольку цель рассматриваемого проекта факультативного протокола состоит в расширении сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией. В этой связи было предложено включить это предложение в текст Председателя.

23. В своих комментариях делегации затронули как материально-правовые, так и процедурные аспекты этого предложения. Они признали, что связь между Конвенцией и международным гуманитарным правом затрагивает сложные правовые вопросы не только в отношении Конвенции, но и в отношении проекта протокола. Некоторые делегации высказались в поддержку этого предложения. Отмечалось, пункт 2 статьи 2 Конвенции является узким и специфичным по сфере своего охвата. Поэтому предложение Коста-Рики могло бы помочь охватить как международные вооруженные конфликты, так и вооруженные конфликты немеждународного характера. Было также выражено мнение о том, что это предложение необходимо для устранения любой возможной неопределенности при применении Конвенции в соответствии с принципом *ex abundanti cautela*.

24. Некоторые делегации выразили мнение о том, что это предложение поднимает сложные вопросы, которые невозможно надлежащим образом и правильно решить в рамках факультативного протокола. По существу, оно является настоящей поправкой к статье 2 Конвенции. Была также высказана мысль о том, что его рассмотрение замедлит работу над проектом протокола. В этой связи предлагалось, чтобы в настоящий момент основное внимание было нацелено на вопросы, касающиеся расширения сферы правовой защиты согласно Конвенции.

25. Некоторые другие делегации, признавая сложный характер вопроса, отметили, что эта тема заслуживает дальнейшего рассмотрения и является актуальной в контексте деятельности Рабочей группы. Проблема заключается не в самом предложении, а в применении Конвенции. В этой связи было предложено, чтобы вопрос о расширении сферы правовой защиты по Конвенции и вопрос о связи рассматривались параллельно и без ущерба для конечного результата работы над этой темой. Рабочей группе следует сконцентрироваться на проекте протокола и при этом учитывать предложение Коста-Рики. Благодаря этому не была бы исключена возможность разработки двух отдельных документов.

26. Что касается текста предложения, то некоторые делегации указали на то, что он содержит субъективные элементы, которые они в настоящее время пытаются реально ликвидировать. Необходимо обеспечить автоматическое применение на основе объективных критериев. Кроме того, применение этого положения на индивидуальной основе имело бы нежелательные практические последствия. Это повлекло бы за собой необходимость вынесения определений по сложным вопросам в нестабильных ситуациях, когда зачастую сложно определить статус комбатанта или некомбатанта членов персонала или решить вопрос о том, может ли такой статус меняться, когда такие члены персонала действуют в порядке самообороны. Возможность такой неопределенности при толковании была бы нежелательной. Было также высказано соображение о том, что предложение Коста-Рики обеспечивает меньшую защиту персонала Организации Объединенных Наций. Например, согласно международному гуманитарному праву военнопленные могут удерживаться до конца боевых действий, в то время как согласно статье 8 Конвенции персонал Организации Объединенных Наций, который захвачен или помещен под стражу, должен немедленно освобождаться. Некоторые делегации возразили против предложения Коста-Рики, поскольку толкование или применение статьи 2 Конвенции не предназначено для того, чтобы распространяться на внутренний вооруженный конфликт.

27. Несколько делегаций также пытались внести уточнения или редакционные изменения в текст. Так, была высказана просьба разъяснить значение выражения «... регулируемых международным гуманитарным правом...». Поскольку это предложение по существу является поправкой к Конвенции, было предложено заменить выражение «участники настоящего Протокола не применяют...» выражением «Ни Конвенция, ни Протокол не применяются...». Кроме того, было предложено заменить указание на «... в соответствии с международным правом вооруженных конфликтов», которое считается синонимичным международному гуманитарному праву, выражением «... в соответствии с таким правом». Аналогичным образом, было предложено заменить слово «... совершаются...» словом «... осуществляются...».

28. В ответ на некоторые из этих комментариев представитель Коста-Рики отметил, что решение вопроса от того, меняется ли чей-либо статус комбатанта при самообороне, зависит от статуса воюющей стороны. Кроме того, представитель отметил, что субъективность присуща международному гуманитарному праву и ее невозможно избежать. Было также подчеркнуто, что предложение имеет своей целью усилить защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и что такая защита обеспечивается равным соблюдением международного гуманитарного права на основе принципа взаимности.

29. Было достигнуто согласие о том, что это предложение должно фигурировать в повестке дня и быть рассмотрено отдельно от проекта протокола о расширении сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией 1994 года.